

"Хахаха... ничье лицо можно отрицать, но я не могу отрицать лицо мисс Дай". Это просто драка!" Ван Донг весело улыбнулся.

"Тогда... тогда я задаюсь вопросом, могу ли я дать сдержанность Шеди..."

Услышав слова Ван Дона, сердце Ши Сяня было так взволновано, что он поспешил с просьбой.

Лицо Ван Донга внезапно потонуло, поднял голову, чтобы посмотреть на Ши Янь несколько раз, и сказал: "Выращивание, если только культивировать боевые искусства, не культивируя тело, рано или поздно, человек сойдет с рельс". Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Я временно запечатал истинный ци в его теле для его же блага! Когда он разрешит свою враждебность в предстоящий день, я, естественно, сниму запрет для него".

"Но..."

Ши Сюн хотел попросить еще немного, но Ши Янь внезапно шагнул вперед и прервал слова Ши Сюна, очень искренне поклонившись Ван Донгу и сказав: "Учение городского господина, Ши Янь запомнит его наизусть!".

Ван Донг слегка кивнул, если бы Ши Янь действительно так думал, это считалось бы возвращением блудного сына.

"Брат Лай, ты уже говорил, что сегодняшний Вознесенский Континент имеет различные силы, но самые сильные, но только семь сект. Сегодня в Небесной секте облаков, Пещерной секте Пустоты, секте Юань Янь, Нефритовой девичьей секте, секте отчаянного меча и павильоне Девяти Небес появились ученики, но почему не хватает только учеников в секте Данся?". Ван Донг обратился к Лай Ванли с несколькими сомнениями и спросил.

Сегодня, согласно его ожиданиям, возможно, только ученики Нефритовой Девичьей Секты во главе с Дай Яджунем и ученики Данся Секты смогут дать ему некоторое лицо и прийти в ответ на указ. Но в результате нефритовая девичья секта пришла поздно, а ученики секты Данся даже не показали лица, что сделало Ван Дона очень странным.

"Ты спрашиваешь в секте Данксия"? Не так давно я заключил сделку с учеником из Дансийской секты, и, по его словам, Ху Сюэцзин, старший ученик из Дансийской секты, откуда-то нашел полную версию техники "Дао Священный Меч", и теперь все ученики из Дансийской секты отозваны обратно в штаб! Закрываешь дверь и уходишь. Если этот ученик из Секты Данксия не хвастается, то Секта Данксия на этот раз хорошо развита, и я боюсь, что он может напрямую бросить вызов Небесным Облачным Вратам".

Услышав слова Лай Ванли, Ван Донг внезапно забыл об этом. С полной версией Священного меча Дао Дао, где ученикам секты Данся все еще нужно практиковаться на окраинах этой Белой Драконьей Снежной Горы?

Несмотря ни на что, было хорошо, что с сектой Данся ничего не случилось, Ван Донг сделал длинный вздох и снова открыл банкет. Несмотря на то, что сегодняшняя встреча была во многом прервана, общий результат все же был очень доволен для Ван Донга. По крайней мере, он мог гарантировать, что с сегодняшнего дня никто не осмелится безрассудно действовать в его Божественном Грозном Городе.

Эффективность Чу Юняня не была обычной, и почти на следующий день была открыта аптека Ван Дона, и, чтобы отдать дань уважения своей родине, Ван Донг нарочно назвал ее "Тяндун".

Почти сразу же, как только распахнула свои двери Аптека Тянду в Городе Божественного Грома, она сразу же стала самым оживленным местом во всем Городе Божественного Грома. В частности, приплыли и приплыли с Вознесенского континента, что на мгновение смутило Ван Донга.

Триста или около того таблеток для культивирования, которые он приготовил ранее, за исключением ста шестидесяти, которые были куплены Лай Ванли, осталось в общей сложности около ста пятидесяти. Аптека Тянду только что открыла свои двери, и менее чем через четверть часа все таблетки Пэй Юань были распроданы и должны были снова закрыть свои двери.

От открытия до закрытия она длилась всего пятнадцать минут, что, вероятно, считалось рекордом.

Изначально Ван Донг хотел остаться открытым, даже если бы не было таблеток Пэй Юаня, которые можно было бы продать, он мог бы, по крайней мере, собирать больше трав. Однако возмущенная толпа, которая не смогла купить таблетки Пэй Юаня, была очень шумной, заставив Чу Юняня принять решение о закрытии. Если бы не великий вчерашний всплеск Ван Донга, эффективно отпугивающий толпу, то боялись, что те немногие дома в аптеке Тяньду будут разрушены заживо.

Услышав описание Чу Юняня, Ван Донг тоже скрежет зубами. Если бы этот магазин не открылся, то он не смог бы собирать лекарственные травы, а если бы он не мог собирать лекарственные травы, то он не смог бы снова усовершенствовать Таблетку для Культивирования, а если бы эта круговая цепь должна была быть сломана вот так, то он опасался, что этот Аптекарский магазин Тянду действительно должен был бы стать самым короткоживущим аптекарским магазином в мире.

"Это действительно нехорошо, пусть генерал Ма привезет кого-нибудь для поддержания порядка, тот, кто устроит сцену, будет избит! Не смотря ни на что, аптека должна открыть свои двери для сбора трав!"

Чу Юнян горько засмеялся и сказал: "Это совсем не так, эти люди с Вознесенского континента даже не узнают наше золото и серебро". Они готовы обменивать лекарственные травы только на таблетки для культивирования. Даже если мы откроем свои двери, боюсь, мы не сможем собрать лекарственные травы".

"Не узнаешь наше золото и серебро?" Вандонг был ошеломлен, он об этом не подумал. Но когда он думал об этом в это время, это действительно имело смысл. Это золото и серебро было на самом деле только хуже навоза в глазах других, навоз все еще мог питать землю, но это золото и серебро было бесполезно, вытирать его задницу было слишком тяжело!

Подумав полдня, Вандонг легко вздохнул и сказал: "Кажется, что нельзя просто указать на таблетки Пэй Юаня, надо придумать другой способ". У меня тут есть несколько таблеток духа, примите их и дайте понять, что их можно купить только за золото и серебро! Так как мы перемешаны на нашей территории, мы должны играть по нашим правилам. Помните, отметьте цену как можно выше, я думаю, они будут очень заинтересованы".

Ван Донг выбрал из своего кольца слева и справа, выбрав двадцать спиртных таблеток самого плохого качества, до сих пор несколько физически больно.

"У этих людей нет в руках ни золота, ни серебра, чтобы купить эти таблетки духа, они должны будут обменивать травы на золото и серебро из наших рук, и тогда им придется отречься от

золота и серебра, если они захотят". Не смотря ни на что, давайте сначала попробуем собрать как можно больше трав!"

Чу Юнянь улыбнулась, даже кивнув головой после того, как услышала: "Городской господин, ты все еще самый находчивый".

Ход Ван Донга был очень умным. Не нужно было ничего говорить, эти ребята с Вознесенского Континента, один за другим, были более утонченными, чем другой, и тут же открыли для себя необыкновенную природу этой партии спиртовых таблеток. Духовные таблетки, очищенные Драконом Белого Огня, рассеивали все токсины, уменьшая опасность схода с рельсов после их потребления до бесконечно близкого к нулю уровня, не говоря уже о том, что одного этого было достаточно, чтобы свести их с ума.

Чу Юнянь точно не следовала желаниям Ван Донга и не ставила цену за эти таблетки, дело было не в том, что она не хотела, а в том, что она просто не могла оценить ценность этих таблеток духа в сердцах людей Вознесенского Континента. Пометить одного наугад, на случай, если он будет низким, не будет ли это проигрышем?

Умный Чу Юнянь только установил резервную цену за эти спиртные таблетки и выбрал метод торгов. Этот метод оказался намного лучше, чем прямое ценообразование. Через некоторое время цена на таблетки с духом взлетела до такой цены, о которой Чу Юньюнь даже не осмелился даже подумать.

Во-первых, ценность этих духовных таблеток действительно была огромна, а во-вторых, эти люди с Вознесенского континента действительно не имели понятия о золоте и серебре. Лающая цена была без боли. Их было много, и только когда дело дошло до оплаты товара, они вдруг вспомнили.

На его теле даже не было одного или двух золотых осколков. Только тогда он понял, насколько возмутительной была цена, которую он кричал.

Но как бы возмутительно это ни было, как бы он ни был расстроен, он все равно должен был это убрать, если только не чувствовал, что способен на дуэль с Ван Донгом.

Двадцать таблеток духа были обменяны на большое количество различных лекарственных трав для Ван Донга, которому, наконец, не пришлось готовить без риса. Более того, с уроком прошлого, эти люди с Вознесенского континента начали принимать золото и серебро и были готовы к тому, чтобы Небесная Столичная Аптека приобрела их травы с помощью золота и серебра. Таким образом, аптека Ван Донга "Тянду" наконец-то начала функционировать, не беспокоясь о том, чтобы снова закрыть свои двери.

Чем больше травы было собрано, чем больше таблеток для обработки юаня, которые Ваньдун рафинировал, и чем больше таблеток для обработки юаня, тем больше кристаллов юаня было обменено, и это было всего три-пять дней работы, в хранилище Ваньдуна уже находилось не менее двух тысяч кристаллов юаня.

Это было время, чтобы раскрыть доброту кольца хранения. Если бы не было кольца для хранения, где бы ни были размещены эти две тысячи кристаллов Юаня, Ван Донг не чувствовал бы себя принужденно.

Я не знаю, можно ли использовать технику литья меча Бога Сюаньтянь Да Мин для литья складского кольца. На самом деле, как и меч, кольцо хранения также было волшебным инструментом, и хотя форма и текстура были разными, принцип литья не сильно отличался.

Жаль, что Ван Донг даже не смог разобраться в материалах, из которых сейчас делают кольцо для хранения, не говоря уже о том, чтобы усовершенствовать его.

"Мистер Сюй, мисс Дай здесь". Как только Ван Донг закончил переработку партии таблеток для культивирования, голос Чу Юняна пришел извне.

Ван Донг открыл дверь с улыбкой, а Дай Яджун стоял там со слегка застенчивым лицом, со слегка опущенным лбом, как будто там было что-то невыразимое.

В последние дни Дай Ячжунь часто приходил, как только Ван Донг увидел ее взгляд, он понял, что она здесь делает, обнимает его и улыбается: "Госпожа Дай, разве вы вчера не купили у меня сотню Пэй Юань Дан, зачем вы сегодня опять пришли? Ты же не сталкивался с каким-то могущественным сказочным зверем и не использовал таблетку Пэй Юань как сладкую горошину?"

"Нет... нет ла, я..." сказал Ван Донг, Дай Я Чжун был еще более смущен и покраснел еще больше.

Ван Донг О, внезапно поднял голос "Тогда я понимаю, ты... ты ведь здесь не для того, чтобы купить его для Ши Сяна, не так ли?"

"А? Как... как ты узнал?" Маленькое сердце Дай Я Чжун внезапно было пробито Ван Донгом, что вызвало у нее панику на некоторое время.

"Если бы не твоя возлюбленная, зачем ты так в объятиях? Знаешь, цена, которую я тебе продал, была две Юань Цзин, но Шиксионг должен был заплатить пять Юань Цзин за то, что он хотел купить".

"Я... я тоже не думаю, что это правильно, но... но пять Юань Цзин слишком высоки..."

"Нет, и они говорят, что это не возлюбленная, и это все несправедливость по отношению к возлюбленной!"

"Я... Я..."

Видя, что Дай Ячжун была настолько застенчивой, что не знала, что делать, Ван Донг отложил шутку в нужное время, и если бы шутка продолжалась, это было бы только немного чересчур. На этот раз Ван Донг усовершенствовал довольно много таблеток Пэй Юаня, из которых он вытащил двести и отдал их Дай Я Цзюню, сказав: "Ши Сюн все еще хороший человек".

"Герцог Сюй тоже думает, что Ши Сюн хорош? Так... почему бы тебе тогда не сделать ему скидку?" Глаза Дай Яджун светились ярко, а ее взгляд бессознательно принял трехочковый характер.

Ван Донг улыбнулся: "Первоначально я собирался дать Ши Сюну скидку, но теперь я передумал!"

(Конец главы)